Уильям ЭНГДАЛЬ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СДВИГ

Почему мотор китайской экономики скоро заглохнет?

18 ОКТЯБРЯ Государственное статистическое бюро Китая опубликовало данные по ВВП за третий квартал 2019 года, который составил 6,0% по сравнению с 6,2% в предыдущем квартале. Хотя существует серьёзный скептицизм в отношении того, насколько достоверна отчётность, сам факт, что правительство вообще было вынуждено объявить о замедлении роста, говорит о том, что в действительности ситуация может быть гораздо хуже.

Более явный показатель здоровья экономики виден из фактических данных о торговле. Bloomberg сообщает, что по состоянию на сентябрь продажи автомобилей в Китае упали в 15-й раз за 16 месяцев. По мнению Bloomberg, это "худший спад за поколение". Кроме того, продажи новых домов и квартир в Пекине, Шанхае и других крупных городах упали до минимального уровня 2014 года.

Но самая глубокая проблема заключается не в непрозрачности официальных экономических данных, а в том, что "китайское экономическое чудо", удивительный отрыв от низкого уровня стран "третьего мира" менее чем за три десятилетия, вступает в структурный кризис, который повлияет не только на экономику Китая. Недавние данные о продажах новых автомобилей и новых домов могут стать зловещим показателем того, что годы бума в Китае сменяются годами резкого замедления, что будет иметь огромные последствия не только для Китая, но и для всего мира.

Эта проблема гораздо глубже, чем последствия недавней американо-китайской торговой войны или таких бедствий, как африканская чума свиней, которая выкашивала целые стада. Причиной является гораздо более серьёзная проблема, зарождающаяся катастрофа, которую мало кто хочет обсуждать открыто.

ПИКИ ЗОЛОТОЙ ЭРЫ

Как никакой другой экономике в современной истории, удивительному экономическому росту Китая способствовало чрезвычайное краткосрочное демографическое благословение. Это благословение стало превращаться в проклятие.

В 1980-х годах, когда Китай официально открыл свою экономику западным производителям и инвестициям, он обладал, казалось, неиссякаемым источником дешёвой рабочей силы в сельских регионах, что позволяло строить дороги, города и собирать товары на заводах, подобных Nike, Volkswagen или Apple, чтобы затем поставлять их всему миру. В 1987 году, в первые дни начинающегося "экономического чуда", 64% населения КНР приходилось на граждан трудоспособного возраста и только 4% — на граждан старше 65 лет. Это означало огромный избыток рабочих, способных обеспечить низкозатратный производственный бум, что привело к росту ВВП в среднем на 10-11% в период 1987 — 2007 гг.

До тех пор, пока глобализация, в соответствии с правилами Всемирной торговой организации, поощряла аутсорсинг производства в страны, обладающие огромной рабочей силой и сверхнизкой заработной платой, Китай процветал, как никто другой.

В 1979 году Коммунистическая партия, обеспокоенная ежегодным естественным приростом населения на 2% за период 1950-1978 гг., ввела суровую политику в отношении количества детей в семье. Дэн Сяопин в рамках реформы "четырёх модернизаций" поставил цель сохранить к 2000 году численность населения на уровне 1,2 млрд. человек при четырёхкратном увеличении ВВП Китая за тот же период.

Более долгосрочные экономические последствия этой политики должны были проявиться не ранее, чем по прошествии трёх десятилетий, примерно через поколение, как раз где-то во время мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Можно не без оснований считать, что рост заработной платы в производственном секторе Китая, вызванный первой ощутимой нехваткой рабочей силы в период с 2007 по 2010 год, был более серьёзным фактором мирового экономического кризиса, чем то, что происходило с рынком недвижимости США.

Поворот Китая к тому, что Дэн Сяопин назвал "социализмом с китайской спецификой", начавшийся после 1979 года, был фактически контролируемым государством поворотом к западным компаниям и инвестициям, чтобы воспользоваться преимуществами, казалось бы, неограниченной дешёвой рабочей силы Китая. Этот ресурс в основном составляли те, кто родился до 1979 года, до введения политики "одна семья — один ребёнок". Работнику, которому было около 20 лет в 1980 году, стало 50 лет на момент кризиса 2008-2009 годов. Демографические изменения — это медленный процесс, и в период бума, вплоть до 2008 года, его можно было не заметить. Сейчас, в последнее десятилетие, заработная плата в обрабатывающей промышленности по всему Китаю растёт, а население, появившееся в эпоху "одного ребёнка", заметно меньше, что усиливает характерный для последнего времени рост заработной платы.

По мере того, как производство в Китае двигалось по цепочке создания добавленной стоимости в рамках стратегии развития "Сделано в Китае", заработная плата значительно выросла. По оценкам Economist Intelligence Unit, с 2013 по 2020 год средние затраты на рабочую силу увеличивались в среднем на 12% в год. Сегодня средние затраты на заработную плату в Китае примерно в три раза выше, чем в Индии, и намного выше, чем в Индонезии или Вьетнаме.

В то же время, поскольку для быстроразвивающейся производственной базы Китая требуется более высококвалифицированная рабочая сила, особенно в связи с планом трансформации в мировую высокотехнологичную экономику "Сделано в Китае-2025", численность рабочей силы, некогда считавшейся почти безграничной, достигла своего пика в 2015 году и начала сокращаться, хотя поначалу медленно. Это сокращение сейчас обречено ускоряться, поскольку работники, родившиеся до 1979 года, достигают пенсионного возраста и не заменяются в равных количествах теми, кто был рождён после 1979 года из-за резкого сокращения рождаемости. По оценкам Deutsche Bank, численность рабочей силы в КНР сократится с 911 миллионов в 2015 году до 849 миллионов в 2020 году и до 782 миллионов в 2030 году. Если не произойдёт резкого изменения уровня рождаемости, то примерно с 2025 года население Китая начнёт медленно, но верно уменьшаться.

В 2017 году уровень рождаемости в Китае был значительно ниже уровня воспроизводства населения, равного показателю 2,1 ребёнка на одну семью. Медленно осознавая долгосрочные последствия, в 2013 году Коммунистическая партия перешла к незначительному снятию ограничения и разрешила некоторым семьям иметь двоих детей, а к 2016 году это распространилось на всех. Даже если бы результат был таким, как ожидалось, потребовалось бы, по крайней мере, поколение, чтобы изменить динамику. Так или иначе, но новая политика по ряду причин ещё не привела к значительному увеличению рождаемости.

СДВИГ СТАРЕНИЯ

Помимо того, что рабочая сила сокращается, а заработная плата растёт, население Китая стареет быстрее, чем в любой другой сопоставимой стране, благодаря сочетанию быстрого экономического роста и ограничения на количество детей, существовавшего в последние четыре десятилетия. С улучшением уровня жизни в сельской местности продолжительность жизни населения значительно увеличилась. Ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 43 лет в 1960 году до 75 лет в 2013 году.

Сегодня Китай стареет быстрее, чем практически любая другая страна мира, потому что число новорождённых было ограничено, а продолжительность жизни тех, кто был рождён до введения ограничений, выросла. В 2016 году в Китае был самый низкий уровень рождаемости в мире — 1,05 ребёнка на семью, согласно данным Государственного статистического управления Китая за 2016 год. Социальные изменения побуждают молодых женщин откладывать вступление в брак и продолжать карьеру, в то время как традиции сельских регионов поощряют рожать мальчиков, а не девочек, что также приводит к снижению общего уровня рождаемости.

16 июня 2012 года. Китайские «тайконавты» Луи Янг, Джинг Хэйпенг и Луи Ванн перед полётом на космическом корабле «Шэньчжоу-9»

Пожилое население Китая (старше 60 лет) составило 14% в 2016 году и увеличится до 24% к 2030 году, а к 2050 году достигнет 39%. В то же время, соотношение иждивенцев в Китае: количества людей младше 15 лет и старше 65, разделённого на общее количество работающего населения, по прогнозам, увеличится до 70%, по сравнению с 37% в 2015 году. Это означает гораздо меньшую численность трудоспособного населения, отвечающего за обеспечение как молодёжи, так и пожилых людей. Другими словами, относительное число налогоплательщиков трудоспособного возраста сокращается и сталкивается с растущим числом пожилых пенсионеров. Чтобы предотвратить социальные волнения, правительству придётся каким-то образом взять на себя огромные расходы, чтобы обеспечить пожилых людей.

Традиционно младшие китайцы заботились о своих престарелых родителях, но теперь, когда работающих детей значительно меньше и им сложнее заботиться о пенсионерах, правительство будет вынуждено обеспечить некую улучшенную форму социальных пособий, медицинского обслуживания и поддержания определённого уровня доходов в то время, как положительное сальдо торгового баланса сокращается, а государственный долг растёт. Тем временем, молодые семьи вынуждены рожать больше детей, что также увеличивает расходы. По оценкам, 23% пожилых людей в Китае сегодня не могут позаботиться о себе, в то время как в 2010 году только 43% пожилых мужчин и 13% пожилых женщин получали пенсионное обеспечение. В отличие от Японии, которая успела разбогатеть до начала старения населения, Китаю это уже не удастся. Старение Китая — бомба замедленного действия.

Можно подумать, что с такими проблемами сталкиваются многие страны, такие как Италия или Германия, но, учитывая масштаб роли Китая в мировой экономике и его резкий сдвиг от так называемого "демографического дивиденда" до того, что можно назвать "демографической катастрофой", тут Китай уникален.

Становится ясным, что срочность, с которой Си Цзиньпин и руководство партии продвигают свою инициативу "Один пояс, один путь", а также "Сделано в Китае-2025", является попыткой почти невозможного экономического подвига. Демографический сдвиг уже наступил, в то время как ожидаемые дивиденды от "Одного пояса, одного пути" и от "Сделано в Китае-2025" выглядят на данный момент весьма далёкими. Резкое снижение внутренних продаж автомобилей и жилья в последние месяцы может быть гораздо более тревожным, чем просто циклический спад. Вполне возможно, что это первые признаки негативных для мировой экономики последствий того огромного демографического сдвига, который сейчас происходит в Китае.

Примерно с 2017 года население Китая начало ощущать реальное влияние непродуманной политики "одна семья — один ребёнок", навязанной Коммунистической партией в 1979 году, около 40 лет назад. Эта медленно растущая проблема, которая, как когда-то ожидалось, должна была принести выгоду, подрывает всю основу "экономического чуда" Китая. И теперь вопрос заключается в том, сможет ли Пекин пережить проблему старения населения без серьёзных социальных и экономических потрясений.

При опережающем росте населения достичь этого было бы просто невозможно, поэтому политика "одна семья — один ребёнок" стала сдерживать бесконтрольный рост китайского населения. В результате проводимой КПК мудрой экономической политики, как отмечал в своём докладе Си Цзиньпин, из бедности выведены более 740 млн. человек, а её уровень среди населения КНР сократился почти на 95%. Полная ликвидация бедности в деревнях Китая ожидается к 2020 году.

Таким образом, к столетию создания КПК в 2021 году планы построения в Китае общества среднего достатка "сяокан" будут выполнены: не только благодаря бурному развитию экономики в последние 30 лет, но и, в значительной мере, — благодаря политике "одна семья — один ребёнок". Но чтобы не ухудшать демографическое положение Китая в дальнейшем, в 2016 году КПК приняла решение о разрешении китайским семьям заводить второго ребёнка, т.к. это не приведёт к обеднению этих семей.

Поэтому можно дать вполне однозначный ответ на вопрос Уильяма Энгдаля: "Сможет ли Пекин пережить проблему старения населения без серьёзных социальных и экономических потрясений?" Безусловно, сможет. Но с другой стороны, нельзя не согласиться с утверждением Уильяма Энгдаля о том, что "китайское экономическое чудо… вступает в структурный кризис", и что "годы бума в Китае сменяются годами резкого замедления". Но проблемы китайской демографической политики тут совершенно ни при чём. Тут вступают в дело законы циклично-волнового развития всей мировой экономики, которые, к сожалению, Уильяму Энгдалю, как и большинству современных макроэкономистов, неведомы.

Проректор Финансового университета при Правительстве РФ А.Зубец как-то совершенно справедливо заметил: "Задача макроэкономики — в том, чтобы понять законы производства и потребления товаров и услуг, а также построить модели этого процесса… В коллекции Всемирного банка собрано более 1500 социально-экономических индикаторов по каждой стране мира. Специалистам достаточно трудно понять, какие из них больше влияют на развитие производства, а потом ещё надо смешать ингредиенты в правильной пропорции по специальной зависимости, чтобы построить математическую модель. Словом, алхимия в чистом виде. Философский камень макроэкономистам пока получить не удалось".

Уильяму Энгдалю также не удалось с помощью экономической алхимии сделать правильный вывод о том, почему тормозится китайская экономика, т.к. он взял не те "ингредиенты", да ещё и смешал их в неправильной пропорции, а потому получил в результате абсолютно неверный результат. Вот если бы он был не макроэкономистом, а политэкономом, и владел бы теми знаниями, которыми обладает, к примеру, академик РАН С.Ю.Глазьев, то он смог бы сделать правильный анализ ситуации с китайской экономикой и грамотно определить, почему она замедляется.

КИТАЙ СКОРО СТАНЕТ ЛИДЕРОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Более того, он чётко увидел бы, что "мотор китайской экономики" не только не заглохнет, но уже к 2030 году выведет её в лидеры мирового экономического развития, который будет создавать примерно треть мирового валового продукта — больше, чем все западные страны вместе взятые. Но чтобы разобраться в этом, Уильям Энгдаль должен сначала понять закономерности циклично-волнового развития, которые разработали такие выдающиеся учёные, как Н.Д.Кондратьев, Й.Шумпетер, П.Сорокин, Э.Валлерстайн, Дж.Арриги, С.Ю.Глазьев и другие.

Если бы Уильям Энгдаль владел этими знаниями, то он бы понимал, что торможение в темпах развития китайской экономики обусловлено не столько отмеченными им демографическими причинами, сколько тем, что кризис 2008 года обусловил вхождение мировой экономики в понижательную волну большого Кондратьевского цикла. Этот процесс мировая экономика переживала только в XX столетии дважды: в 1970-х—80х гг. и между двумя мировыми войнами. А ещё дважды она переживала их в XIX веке.

Н.Д.Кондратьев примерно 100 лет тому назад заметил, что в экономической конъюнктуре происходят повторяющиеся процессы, которые он назвал понижательными и повышательными волнами большого цикла экономической конъюнктуры. На повышательной волне мировая экономика растёт относительно быстрыми темпами, а кризисы происходят редко и являются не очень глубокими и продолжительными. На понижательной волне — всё наоборот: происходило торможение экономики, а кризисы были частыми и глубокими. Причин происходившего Н.Д.Кондратьев раскрыть не сумел, но отметил это явление и предсказал Великую депрессию.

Причину происходивших изменений в мировой экономике через 70 лет после Н.Д.Кондратьева открыл наш соотечественник академик РАН С.Ю.Глазьев. Она заключалась в формировании в рамках Кондратьевских циклов технологических укладов (ТУ). Научные открытия и изобретения не внедряются в экономику регулярно, они образуют определённые кластеры соответствующих технологий, которые формируются на понижательной волне. А на повышательной волне эти кластеры начинают массово внедряться в производство, благодаря чему и происходит бурный рост мировой экономики.

В 2015 году эта гипотеза академика С.Ю.Глазьева о закономерностях технико-технологического развития мировой экономики и смене технологических укладов, сделанная им ещё в 1990-х гг., была признана экспертным сообществом научным открытием. Когда совокупность базисных технологий господствующего ТУ полностью исчерпывается, мировая экономика начинает тормозить и переходит с повышательной волны на понижательную, в рамках которой формируется новый ТУ.

К 2008 году был полностью выработан потенциал роста пятого ТУ, который сформировался на предыдущей понижательной волне в 1970-х—80-х гг. Мировая экономика снова вошла в понижательную волну Кондратьевского цикла, на которой будет сформирован кластер базисных инноваций нового, шестого ТУ. Сейчас уже абсолютно понятно, какие технологии его сформируют. Это нано-, био- и аддитивные технологии, искусственный интеллект, новая энергетика и робототехника. Формирование этих технологий завершится к середине 2020-х гг., и мир перейдёт с понижательной на повышательную волну.

Уже сейчас Китай вышел на второе место в мире по затратам на НИОКР и намерен в ближайшее время обогнать США по этому показателю. В Китае больше, чем в какой-либо другой стране мира, регистрируется международных патентов, огромное количество китайских студентов учится в университетах США и Европы. А китайские корпорации массово скупают, а иногда и просто воруют (американцы постоянно обвиняют Китай в технологическом шпионаже) самые современные технологические разработки. Так что нет сомнения в том, что к середине 2020 гг. Китай овладеет шестым ТУ и выйдет в мировые лидеры научно-технического развития.

Стоит отметить, что политика "Сделано в Китае-2025", так напугавшая американцев, ориентирована как раз на середину 2020-х гг., когда руководство КНР планирует достичь технологического превосходства над западными странами и к 2030 году обойти по совокупной экономической мощи не только США, но США и ЕС вместе взятые. Эксперты из Китая, России и Швейцарии независимо друг от друга приходят примерно к одним и тем же цифрам в соотношении ВВП Китая и Запада в 2030 г. Так что "мотор китайской экономики" ещё далеко не достиг своей максимальной мощности.

КИТАЙ — БУДУЩИЙ ЛИДЕР ИНТЕГРАЛЬНОГО МХУ

С другой стороны, нынешняя понижательная волна Кондратьевского цикла совпала со сменой вековых циклов накопления капитала, теорию которых на основе исследований выдающегося французского историка Ф.Броделя и мир-системного анализа Э.Валлерстайна разработал американский учёный итальянского происхождения Дж.Арриги в монографии "Долгий XX век".

Дж.Арриги, являясь убеждённым последователем Ф.Броделя, заметил в его исследованиях повторяющиеся вековые циклические процессы, которые он назвал системными циклами накопления капитала (СЦНК). В рамках СЦНК мировым гегемоном в накоплении капитала выступала конкретная территория или государство. Первоначально Дж.Арриги исследовал четыре СЦНК: Генуэзский, Голландский, Британский и Американский.

Но в начале XXI века в монографии "Адам Смит в Пекине" он отметил нарождающийся переход от Американского к Азиатскому СЦНК, который начал формироваться ещё в 1970-х—80-х гг. в Японии, потом к его формированию подключились "азиатские тигры" (Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур), а в начале XXI столетия эстафету у них перехватил Китай.

В настоящее время к ним присоединились страны Юго-Восточной Азии и Индия. Но лидером Азиатского СЦНК всё равно выступает Китай. В целом эти страны противостоят совокупному Западу, который, благодаря колониальным захватам, более 200 лет поддерживал своё господство в мировой экономике.

СЦНК — это исторический период, в течение которого происходят процессы формирования определённой системы социально-экономических и политических отношений под эгидой лидера данного этапа исторического развития. Мировой лидер или гегемон, как называет его Дж. Арриги, формирует соответствующие институты, сохраняющие и укрепляющие его лидерство.

Так, после Великой Депрессии и Второй мировой войны в Бреттон-Вудсе, Ялте и Потсдаме были сформированы институты, сохраняющие и укрепляющие лидерство США в мире: МВФ, ВБ, ВТО, ЕБРР, оформившие господство доллара США в мировых расчётах, а также ООН, НАТО, и т.д., оформившие лидерство США в геополитике. Эту систему социально-экономических и политических отношений, а также выражающих их институтов, академик С.Ю.Глазьев назвал мирохозяйственным укладом (МХУ), выдвинув и обосновав научную гипотезу о формировании МХУ в рамках соответствующих СЦНК.

Гипотеза Глазьева позволяет чётко определить те институты и отношения, которые формируют соответствующий СЦНК, их сущность и движущие силы. Последний МХУ, сформировавшийся после Второй мировой войны в рамках Американского СЦНК, академик Глазьев назвал Имперским МХУ, в котором господствовали две основные империи: Американская (Pax Americana) и Советская (социалистический лагерь).

В конце XX века произошёл распад Советской империи, ставшей достоянием истории, а в начале XXI века начались процессы, свидетельствующие не только об угасании, но даже о распаде Pax Americana. Академик Глазьев увидел эти процессы и сделал научный прогноз о предстоящей смене Имперского МХУ новым МХУ, который он назвал Интегральным.

Этот прогноз был сделан с опорой на исследования Дж.Арриги о переходе от Американского к Азиатскому СЦНК и на прогноз выдающегося американского социолога российского происхождения Питирима Сорокина о том, что на смену капитализму и социализму придёт не коммунизм, а новый интегральный строй, который соединит в себе лучшие черты социализма и капитализма. Свои идеи академик Глазьев изложил в монографиях: "Экономика Будущего" и "Рывок в Будущее".

Но США очень не хочется уступать своё лидерство в мировой экономике, и поэтому они всемерно пытаются посеять сомнения в истинности тех исследований, которые показывают объективную картину неизбежности перехода лидерства с Запада на Восток и становления Интегрального МХУ. Именно этому посвящена и статья Уильяма Энгдаля. Но, как говорил Воланд в романе М.Булгакова "Мастер и Маргарита": "Аннушка уже пролила масло". Процесс смены лидера мирового экономического развития, в данном случае — Америки Китаем, невозможно остановить, его можно лишь немного притормозить.

Точно такой же исторический период мировая экономика переживала между двумя мировыми войнами, когда Британский вековой цикл накопления капитала сменялся Американским, и на смену Британии как лидеру мирового развития пришли США. Политики и экономисты замечают много сходства между тем, что происходит сейчас, и тем, что происходило в 30-е годы XX века.

Самое интересное, что и тогда, и сейчас своего "сменщика" создавал сам предыдущий лидер. В конце XIX—начале XX вв. именно Британия своими инвестициями развила американскую экономику настолько, что США смогли в начале XX века составить конкуренцию недавнему "патрону". Но, поставив под свой финансовый контроль американскую экономику за счёт создания в 1913 г. ФРС, Британия, увлечённая стравливанием России и Германии в Европе, успокоилась, и к концу Первой мировой войны неожиданно для себя оказалась крупнейшим должником США.

Тот же самый процесс происходил и в конце XX — начале XXI вв., когда американские ТНК развили китайскую экономику в погоне за снижением издержек и получением дополнительной прибыли за счёт перенесения своих производств в Китай с его дешёвой рабочей силой. Но при этом США стали основным должником Китая и сейчас, с помощью торговых войн и санкций, пытаются ликвидировать постоянно растущую задолженность перед КНР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уильям Энгдаль абсолютно прав, утверждая, что Китай смог развить свою экономику за счёт завоевания рынков "золотого миллиарда" развитых стран с помощью дешёвой рабочей силы, но к настоящему времени этот источник роста Китай практически полностью исчерпал. Поэтому после кризиса 2008 года КПК провозгласила ориентацию на развитие внутреннего рынка, для чего низкие зарплаты китайских рабочих являлись серьёзным тормозом.

Рост заработных плат и необходимость вводить в Китае государственную систему пенсионного обеспечения для пожилых людей отнюдь не являются сдерживающими моментами его дальнейшего развития, как это утверждает Уильям Энгдаль. Наоборот, это стимулирующие факторы. Чем выше будут зарплаты китайских рабочих, и чем больше пожилых людей будет охвачено пенсионным обеспечением, тем выше станет уровень платёжеспособного спроса в китайской экономике.

Этому способствует построение в Китае "общества средней зажиточности". Платёжеспособный потребительский рынок КНР может вырасти в два раза — за счёт того, что к "золотому миллиарду" развитых стран приплюсуется миллиард собственных потребителей.

Но китайское руководство смотрит вперёд на десятки лет, поэтому оно выдвинуло инициативу "Один пояс, один путь", которая позволит Китаю осуществить в рамках Азиатского СЦНК огромные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и экономик стран Азиатского континента, население которого составляет 4 млрд. человек. Как минимум половина из этих 4 млрд. станет потребителями китайских товаров.

Так что в 2049 году, к 100-летнему юбилею своего основания, Китайской Народной Республике нужно будет увеличить свои производственные мощности минимум вдвое. О каком "торможении" или "заглохшем моторе" при этом может идти речь?

Если бы российское руководство было настолько же мудрым, как китайское, то в своей экономической политике оно опиралось бы не на экономических алхимиков и макроэкономистов из правительства и ЦБ, которые постоянно используют неверные социально-экономические индикаторы (таргетирование инфляции и т.д.) и смешивают их в неправильной пропорции, о чём свидетельствует десятилетняя стагнация отечественной экономики. Оно опиралось бы на истинно научные знания таких российских учёных, как академик РАН С.Ю.Глазьев. Тогда и наша экономика развивалась бы в правильном направлении и с темпами не ниже китайских. Но нет пророка в своём Отечестве…

Александр АЙВАЗОВ

ВОСТОЧНЫЙ ИНТЕГРАЛ

XXI век будет проходить под китайским лидерством

БОЛЬШИНСТВО ЗАПАДНЫХ и прозападных экономистов постоянно пытаются доказать мировой общественности, что "китайское экономическое чудо" — это не навсегда, что китайская экономика очень скоро "сдуется", и всё вернётся на круги своя. Запад во главе с США как был, так и останется лидером мирового экономического развития, и никакой Китай ему не страшен. Вот и достаточно авторитетный западный эксперт Ф. Уильям Энгдаль присоединился к этому хору западных макроэкономистов, предсказывающих скорый кризис китайской экономики.

Энгдаль попытался доказать, что ускоренное развитие Китая последних 30 лет уже выдыхается, и китайскую экономику в ближайшее время ожидает мощный структурный кризис, который сведёт на нет все достижения. Свои выводы он основывает на предсказании демографического кризиса, который ожидает Китай вследствие проводимой с 1979 года "непродуманной" демографической политики "одна семья — один ребёнок".

В ЧЁМ НЕПРАВ УИЛЬЯМ ЭНГДАЛЬ

Но почему Уильям Энгдаль решил, что эта политика — непродуманная? Ведь она проводилась для того, чтобы сократить огромную проблему КНР, связанную с чрезмерным ростом населения, за которым не поспевала национальная экономика, что погружало страну всё глубже в нищету и отсталость. В постмаоистский период важнейшей целью китайского государства, поставленной Дэн Сяопином, было построение к 2020 году общества "сяокан", т.е. общества экономического процветания, основу которого составляет средний класс, что на Западе называется "обществом всеобщего благосостояния".